

УДК 343.3/.7

**ОТМЫВАНИЕ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПОНЯТИЕ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Б.В. Сидоров

Аннотация

В статье анализируются понятия «легализации» и «отмывания» имущества, приобретенного преступным путем, используемые в ст. 174 и 174-1 УК РФ, показывается их близость и различие, на основе изучения аналогичных деяний, предусмотренных соответствующими международно-правовыми актами, делается вывод о целесообразности определения их в УК РФ как отмывания доходов от преступной деятельности, даются рекомендации, направленные на совершенствование норм об ответственности за данное преступление по УК России.

Отмывание преступных доходов признается преступлением в целом ряде международных нормативно-правовых актов и национальном уголовном законодательстве большинства стран мира. Совместная борьба с отмыванием преступных доходов во многом зависит от оптимального решения таких вопросов, как определение названия, характеристика этого деяния установление единого перечня (круга) основных преступлений, отмывание доходов от которых само становится уголовно-наказуемым деянием, использование единой терминологии в конструкциях их составов, унификация стандартов, определение видов и размеров наказаний за их совершение и некоторых других.

В УК РФ эти деяния именуется *легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем* другими лицами (ст. 174) или лицом в результате совершения им преступления (ст. 174-1).

Модельный закон, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 1998 г., также посвящен вопросам противодействия *легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем* (см. [1]). На основе Модельного закона был разработан проект Договора между государствами-участниками СНГ, содержащий рекомендации по применению мер противодействия *легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем*. Под влиянием этих нормативно-правовых документов уголовное законодательство большинства государств, образовавшихся на территории постсоветского пространства, предусмотрело ответственность за *легализацию (отмывание) до-*

ходов (денег, денег или иного имущества, имущества и т. п.), приобретенных преступным (незаконным и т. п.) путем.

Так, ст. 235 УК Белоруссии устанавливает ответственность за легализацию (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, ст. 148-8 Эстонской Республики – за невыполнение требований Закона о противодействии легализации (отмыванию) денег и т. п.

Вместе с тем ст. 194 УК Грузии устанавливает уголовную ответственность за легализацию незаконных доходов.

В подавляющем большинстве зарубежных государств уголовной ответственности подлежит отмывание доходов (денег и т. п.), приобретенных преступным (незаконным) путем или от преступной (незаконной) деятельности.

Так, Закон США от 27 сентября 1987 г. предусмотрел уголовную ответственность за отмывание денег, полученных от преступной деятельности, путем перемещения их через границу с целью скрыть их преступное происхождение или избежать выполнения требований по составлению отчета о денежных операциях, международных перемещениях валюты и т. п. (ст. 1956) или путем совершения (попытки совершения) финансовых сделок с собственностью лицом, которое знало о преступном происхождении этой собственности (ст. 1957). Последующие федеральные законы США в своем названии и в содержании также использовали определение «отмывание денег, приобретенных преступным путем», для характеристики данной преступной деятельности. Это проявилось, например, в таких законах США, как Закон «О борьбе с отмыванием денег» (1992 г.), Закон «О предотвращении отмывания денег» (1994 г.), Закон «О мерах, направленных на сдерживание подделок и отмывания денег» (1995 г.) и др.

«Отмывание денег» – устойчивый термин, используемый в уголовном законодательстве многих других зарубежных государств и во всех международных нормативно-правовых документах.

Согласно § 261 УК ФРГ преступлением признается отмывание денег, полученных в результате совершения преступления или проступков. В то же время данная уголовно-правовая норма предусматривает ответственность и за укрывательство незаконно полученных имущественных выгод, что, по мнению законодателя, означает максимальную близость, родственный характер указанных преступлений. Как таковые отмывание денег и (или) имущества и их укрывательство или приобретение и т. п. в одной уголовно-правовой норме формулируют законодатели Турции (ст. 269 УК), Испании (ст. 298 УК), Франции (ст. 324-1 УК), Швейцарии (ст. 160 УК) и ряда других государств.

В международном нормативно-правовом документе, принятом 20 декабря 1988 г. и посвященном борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция), исследуемое деяние именуется отмыванием доходов от преступной деятельности. В Венской конвенции помимо определения последнего была закреплена обязанность каждого государства-участника признать преступными любые операции с собственностью, если известно, что она получена в результате совершения преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ либо в результате участия в таком преступлении.

Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force on Money Laundering), созданная в июле 1989 г. на экономическом саммите руководителей «Большой семерки» для разработки и распространения стратегии борьбы с отмыванием денег, приобретенных преступным путем, в целях не допустить их использования в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от «грязных денег», назвала преступлением *отмывание денег, полученных преступным путем, в целях замаскировать их незаконное происхождение*.

На Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.) для характеристики исследуемого преступления использовалось понятие «*отмывание незаконных капиталов*», рабочее определение которого было предложено Конгрессу Группой международных финансовых действий (GAFI)¹.

Из названия принятой 8 ноября 1990 г. в Страсбурге государствами-членами Совета Европы Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция)² также видно, что рекомендации, сделанные странами-участницами Конвенции, были направлены на борьбу с таким преступлением, как *отмывание доходов от преступной деятельности*.

10 июня 1991 г. Страсбургская конвенция была дополнена Директивой Совета Европы 91/308/ЕЕС «О недопущении использования финансовой системы в целях легализации незаконных денежных средств», в которой от государств-членов требуется признать уголовно наказуемым *отмывание преступных доходов, то есть денег, полученных от любых преступлений, с целью их официального признания*.

В Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма», принятой 3 мая 2005 г. и подписанной 16 мая 2005 г. (Варшавская конвенция), данное преступление определяется как *отмывание преступных доходов либо отмывание денег или средств, приобретенных преступным путем*.

Иными словами, не парное понятие «*легализация (отмывание)*», а термин «*отмывание*» или словосочетание «*отмывание с целью легализации*» используются в соответствующих нормативно-правовых актах и юридической литературе для определения рассматриваемого преступного поведения. И это, на наш взгляд, вполне обоснованно.

«*Легализация*» и «*отмывание*» – не тождественные, а взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия (см. [3, с. 289]). *Легализация* (лат. *legalis* – законный) означает узаконение, признание законным или допустимым законом, придание законной силы чему-либо, переход (перевод) на легальное положение, процесс утверждения в официальном качестве, признания приемлемым в обществе (см. [4, с. 475]). *Отмывание* (англ. *laundering* – стирка) – это очищение

¹ GAFI (Groupe D'Action Financiere International) создана в 1989 г. для оценки результатов сотрудничества по предотвращению использования банков и финансовых институтов для отмывания денег и его последующего углубления. Россия не является членом GAFI.

² Страсбургская конвенция была подписана Россией 7 мая 1999 г. и ратифицирована РФ согласно Федеральному закону от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ с оговорками и заявлением (см. [2]).

от чего-нибудь, процесс мытья, промывания, очищения (от грязи, примесей и т. п.), придание чему-то удобной для легального существования или использования формы, свойств, сокрытие (маскировка) незаконного происхождения чего-то (см. [4, с. 475]).

Операции по сокрытию (маскировке, утаиванию) наличия, происхождения, местонахождения, размещения, движения доходов от криминальной деятельности, процесс превращения их в наиболее удобную форму для их дальнейшего использования как законных денежных средств или вещественных ценностей, удаление (очищение) с них следов криминала, нивелирование среди других аналогичных предметов, чтобы сделать данные средства и ценности неузнаваемыми, пригодными для легального использования по их назначению и свойствам, замена на соответствующий их ценности эквивалент и т. п. есть *отмывание доходов, полученных преступным путем*. Как правило, это начальная стадия единой сложной преступной деятельности, включающая в себя и сам промежуточный результат такой деятельности, – превращение запасов денег и имущества, полученных преступным путем, в законные, хотя не по сути, а по видимости, с последующим их использованием в обороте в качестве легального дохода на следующей заключительной ее стадии.

Отмывание доходов от криминальной деятельности на первой стадии исследуемого преступления («собственно отмывание») представляет собой своеобразную форму укрывательства имущества, денег, имущественных выгод и т. п., приобретенных (полученных, добытых) преступным (незаконным) путем, а значит, и укрывательства преступлений, посредством совершения которых они были добыты. Сказанным, очевидно, и объясняется то, что в уголовное законодательство многих государств об ответственности за отмывание денег (имущества, имущественных прав) включаются элементы состава укрывательства последних (ст. 165 УК Австрии, ст. 229 УК Польши, ст. 324-1 УК Франции и др.), либо, наоборот, состав укрывательства преступлений, имущества, добытого преступным (незаконным) путем, или аналогичных преступлений содержит элементы состава отмывания денег (имущества, прав на имущество) (ст. 269 УК Турции, ст. 160 УК Швейцарии, ст. 298 УК Испании и др.), либо в одной уголовно-правовой норме предусматриваются составы отмывания денег и укрывательства незаконно полученных имущественных выгод (например, § 261 УК ФРГ).

Во всех международных нормативно-правовых документах, где дается определение отмывания доходов от преступной деятельности, укрывательство последних рассматривается как составная часть их отмывания.

Так, согласно ст. 3 Венской конвенции к отмыванию доходов от преступной деятельности наряду с другими деяниями относится «сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях».

Аналогичные деяния были включены и в разработанное Группой международных финансовых действий (GAFI) и предложенное для принятия на Вось-

мом конгрессе ООН рабочее определение отмывания незаконных капиталов, а именно: «сокрытие или маскировка подлинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления».

В соответствии со ст. 6 Страсбургской конвенции к правонарушениям, понимаемым как отмывание доходов от преступной деятельности, в частности, относятся: *«утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем»*.

В Палермской конвенции против транснациональной организованной преступности (принятой Резолюцией 55/25 ГА ООН от 15 ноября 2000 г.) также сказано, что *«сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений»*, помимо других указанных в Конвенции деяний относится к отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 9 Варшавской конвенции Совета Европы 2005 г. отмывание составляют: *«утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем»*.

Все указанные и некоторые другие международно-правовые документы к отмыванию доходов от преступной деятельности относят и такие деяния, как: *«конверсия или передача имущества»*, заведомо полученного путем совершения преступления, *«в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия»* (ст. 3 Венской конвенции), *«с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний»* (ст. 6 Страсбургской конвенции, ст. 9 Варшавской конвенции); *«конверсия или перевод имущества»* («средств или собственности»), представляющего (их) собой доходы от преступлений, *с целью сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества (этих средств или этой собственности) либо оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния* (ст. 20 Типового закона ООН «Об отмывании денег, полученных от наркотиков», ст. 6 Палермской конвенции); *«преобразование или передача собственности»*, полученной в результате преступления, *«с целью сокрытия или маскировки незаконного происхождения собственности или оказания помощи любому лицу, которое вовлечено в совершение такого преступления с тем, чтобы избежать правовых последствий его действий»* (из определения отмывания незаконных капиталов, разработанного GAFI) и т. п.

Таким образом, в большинстве национальных уголовных законов и в международно-правовых актах указанная преступная деятельность:

– во-первых, в целом именуется как *отмывание доходов* (денег, имущества, прав на имущество и т. п.), *полученных преступным (незаконным) путем*;

– во-вторых, определяется прежде всего как *утаивание, сокрытие или маскировка подлинного характера (действительной природы), происхождения (источника), местонахождения, способа распоряжения, перемещения (размещения или движения) соответствующего имущества (денег, прав на имущество и т. п.) или (их) принадлежности, а также как конверсия, передача, перевод или преобразование такого имущества (средств, собственности) с целью сокрытия, утаивания или маскировки его (их) незаконного (преступного) источника (происхождения) либо оказания помощи лицу, вовлеченному (замешанному, участвующему) в совершение (совершении) основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний*.

В конечном итоге, отмывание определяется как укрывательство или деяния, направленные на укрывательство преступных (незаконных) доходов основного преступления (правонарушения) и лица, его совершившего.

Такое положение во многом объяснимо, учитывая, что законодатель, государства-участники соответствующих конвенций ООН и других международных соглашений не могли не видеть *особое место отмывания преступных (незаконных) доходов в сохранении и развитии наиболее опасных видов преступности*, ставшего необходимой составной частью теневой экономики, коррупции, национальной и транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотиков, терроризма и т. п. *Отмывание позволяет скрыть, утаить, замаскировать, то есть, как минимум, укрыть полученные преступным (незаконным) путем доходы, затруднить раскрытие и расследование преступлений, в результате которых такие доходы получены, помочь преступникам уйти от ответственности за содеянное и допустить использование «грязных денег» или иного подобного имущества в теневой экономике и преступной деятельности*. Процесс очистки или промывания указанных предметов происходит путем их *обработки, перерасчетов, изменения их вида и качества¹, превращения из одного вида в другой, из одной формы в другую², изменения их фактического владельца или собственника с тем, чтобы спрятать их преступное происхождение, запутать следы, указывающие их источник, местонахождение, размещение, движение, ведущие к лицу, добывающему их путем совершения преступлений (правонарушений)*.

Этот этап (стадия) отмывания преступных доходов состоит в *преобразовании, передаче или приобретении* соответствующего имущества или иных деяний, направленных на *утаивание, сокрытие или маскировку незаконного происхождения, размещения и движения последнего*. Он носит в определенном смысле подготовительный характер и является необходимой предпосылкой внедрения в экономику грязных денег и имущества, так как придание право-

¹ Произвести перерасчет, а также вообще изменить, превращая в новый вид, в новое качество, т. е. «конвертировать» (см. [4, с. 289]).

² Крупно изменить, совершенно переделать, изменить к лучшему, превратить из одного вида в другой, из одной формы в другую, значит, «преобразовать» (см. [4, с. 584]).

мерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами в результате финансовых операций и других сделок с ними в перспективе предполагает их включение в финансовую систему и иные сферы экономической жизни конкретного общества и международного сообщества.

На данном этапе отмывания в процессе *передачи*¹ содержимого доходов, полученных данным лицом преступным путем, другому лицу, *приобретения*² последним такого содержимого, составляющего предмет отмывания, и иных деяний по *преобразованию* этого предмета и *движению* входящего в него капитала, совершаемых в форме сделок, в том числе *финансовых операций*, происходит *маскировка* денежных средств или иного имущества, составляющего доходы от преступной деятельности, его *укрывательство*. Но результатом такого укрывательства является не столько *сокрытие предметов, добытых преступным путем* как способ укрывательства преступления и лица, его совершившего, сколько выход их на легальную «сцену», *придание правомерного вида праву собственности*³ или *иным вещным правам лиц*, не являющихся собственниками⁴. По своему основному результату этот этап отмывания преступных доходов по праву может быть назван *первичной легализацией* этих доходов, предполагающий создание условий, *возможности для дальнейшего использования последних* при заключении дальнейших гражданско-правовых сделок, то есть для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в *теневом или легальном бизнесе* с целью систематического извлечения прибыли. «Процесс отмывания «грязных» денег может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и других сделок» [5, с. 17]. Однако он может быть завершен уже на стадии первичной легализации преступных доходов (например, в результате приобретения-передачи соответствующего имущества по договорам купли-продажи, дарения, мены, наследования или размещения незаконно добытых денежных средств на счетах в банках по договору банковского вклада и т. п.).

Следующий этап отмывания «грязных» денег или иного преступно (незаконно) приобретенного имущества непосредственно связан с *вовлечением его в сферу легального предпринимательства или иную законную экономическую деятельность* либо с *использованием его в теневом бизнесе с целью извлечения из него регулярных неконтролируемых доходов*, а также для *финансирования терроризма, организованной преступности и в иной преступной деятельности*.

Исследования показывают, что основная часть преступных доходов легализовалась посредством неконтролируемого ввода в коммерческий оборот, на чем специализировалось 3 тыс. организованных преступных группировок, создавших с этой целью собственные легальные хозяйственные структуры. Значительная часть таких доходов легализовалась путем обмена на иностранную валюту и перевода за рубеж. Две трети легализуемых средств вкладывалось в

¹ «Передача» означает переход к другому, отдача в распоряжение, на рассмотрение, во владение (см. [4, с. 502]).

² Приобрести – стать владельцем, обладателем чего-нибудь; «получить что-нибудь» (см. [4, с. 596]).

³ Согласно ст. 209 ГК РФ содержание права собственности составляют права владения, пользования и распоряжения имуществом.

⁴ Вещными правами наряду с правом собственности являются права пожизненно наследуемого имущества, хозяйственного ведения, оперативного управления и др. (ст. 216 ГК РФ).

развитие криминального предпринимательства, пятая часть – расходовалась на приобретение недвижимости (см. [6, с. 122–128]).

Общественная опасность исследуемых преступлений повышается не только из-за роста их количества и размеров причиняемого вреда, но из-за организованных форм совершения этих преступлений [7, с. 244].

Типовая степень общественной опасности содеянного, являющаяся основанием дифференциации уголовной ответственности [8, с. 56, 61–62], в равной мере высока (по крайней мере, выше, чем при первичном отмывании преступных доходов с целью сокрытия их истинного происхождения) как при использовании отмываемых ценностей в экономической деятельности для извлечения из них регулярных доходов, так и при их использовании в криминальном бизнесе либо для финансирования терроризма или иной преступной деятельности.

В конвенциях ООН и Совета Европы, ряде других международно-правовых документов подчеркивается тесная связь таких общественно опасных явлений, как отмывание преступных доходов (денег) – с одной стороны, и незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, терроризм и некоторые другие – с другой стороны, начиная с этапа происхождения преступных доходов и кончая направлением отмываемых доходов на финансирование соответствующей преступной деятельности. Правда, такого начала и такого конца часто бывает не видно; во многих случаях скорее надо говорить о порочном круге, непрерывном процессе движения по кругу капиталов, приобретаемых преступным путем, отмываемых, направляемых на поддержание и расширение преступной деятельности, а затем в качестве новых преступных капиталов возвращаемых на отмывание (например, при незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ). Существование и расширение теневой экономики, являющейся результатом и питательным источником организованной преступной деятельности, все возрастающий «перелив» из нее в легальную экономику «грязных» денег и возвращение отмываемых капиталов в нее для финансирования криминальной экономической, а в ряде случаев и общественной деятельности одинаково представляет риск для экономической безопасности Российского государства, а в конечном итоге, для безопасности международного сообщества. Именно из такого понимания общественной опасности отмывания доходов, полученных преступным путем, исходила FATF при разработке и распространении стратегии борьбы с ним *с целью не допустить использование подобных доходов в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от «грязных» денег.*

Х.-Х. Кернер справедливо пишет о двух стадиях отмывания преступных доходов, определяя последнее как операции, осуществляемые на первой стадии с целью утаить или скрыть наличие, происхождение или целевое назначение вещественных ценностей, проистекающих из преступления, с тем, чтобы на второй стадии приступить к извлечению из них регулярных доходов [9, с. 37–38].

Законодатель должен был установить уголовную ответственность за общественно опасную деятельность *на обоих этапах отмывания преступных доходов*, имея в виду, что процесс такого отмывания может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и иных сделок, имеющих различные цели использования денег и вещественных ценно-

стей: на первом этапе – обработка полученных преступным путем доходов с целью замаскировать их незаконное происхождение; на втором этапе – использование отмываемых доходов в предпринимательской и иной экономической деятельности в целях извлечения из них неконтролируемых доходов или финансирования преступной деятельности. При этом следует учитывать, что использование преступно приобретенных средств в предпринимательской и иной экономической деятельности возможно только посредством финансовых операций или иных сделок (см. [10, с. 9]).

К сожалению, несмотря на прямое предписание конвенций Совета Европы, Организации Объединенных Наций и иных международно-правовых документов, в российском уголовном законодательстве *не предусмотрена ответственность за утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности*, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления.

В ст. 174, 174-1 УК РФ также *нет указания на ответственность за использование соответствующей собственности (имущества) наряду с преобразованием, передачей, сокрытием или маскировкой* подлинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности, приобретения собственности и владения собственностью (имуществом), полученной(ым) преступным путем, *в легальном или криминальном бизнесе в целях получения регулярных доходов или финансирования преступной деятельности*. Последнее следовало бы рассматривать как квалифицированный вид этого преступления или как самостоятельный состав более тяжкого вида отмывания преступных доходов, совершаемого при отягчающих обстоятельствах. Этот вид данного преступления целесообразнее сформулировать как общий состав использования отмываемых денег или иного имущества в криминальном бизнесе либо в том или ином виде преступной деятельности, а не как ряд специальных составов этого преступления в зависимости от вида криминального бизнеса или преступной деятельности, куда направляются отмываемые капиталы. Нельзя, например, признать оптимальным решение данного вопроса путем установления уголовной ответственности за использование отмываемых преступных доходов для финансирования терроризма, незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, организованной или иной преступной деятельности в различных уголовно-правовых нормах, располагаемых в различных разделах и главах УК РФ. Требование криминализации таких деяний и дифференциации уголовной ответственности за отмывание доходов, приобретенных преступным путем, обращенное к государствам-участникам соответствующих международных соглашений, вполне отчетливо проглядывает из текста соглашений, вытекает из духа последних¹. Поэтому использование процесса отмывания в целях финансирования терроризма отмываемым капиталом должно оцениваться как отмывание преступных доходов, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

¹ Например, ст. 1 Варшавской конвенции 2005 г. предусматривает в качестве целей настоящей Конвенции цели борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В процессе отмыывания денег или иного имущества, приобретенных преступным путем, придается лишь *правомерный вид* владению, пользованию или распоряжению указанными деньгами или иным имуществом. Субъект данного преступления не становится законным собственником, владельцем или обладателем иных вещных прав, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, правомерно владеющим, пользующимся, распоряжающимся или управляющим отмываемым или отмытым имуществом. Так, согласно ч. 3 ст. 218 ГК РФ «лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности *по иным основаниям, предусмотренным законом*». Сделка, совершаемая с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенным преступным путем, по закону ничтожна, поскольку она совершается «с целью, заведомо противной основам *правопорядка и нравственности*» (ст. 169 ГК РФ). Когда имущество похищено у собственника или законного владельца либо выбыло из владения иным путем помимо их воли, то собственник согласно ч. 1 ст. 302 ГК РФ «вправе истребовать это имущество от приобретателя». Поэтому использование термина «легализация» для обозначения изучаемого криминального явления является не совсем корректным, поскольку в процессе отмыывания преступно нажитому имуществу лишь придается правомерный вид, но легальным оно не становится. Полагаем, что употребление в уголовном законе указанного термина вредно, так как оно порождает небеспочвенные иллюзии о возможности узаконения преступно приобретенного имущества в результате совершения соответствующих финансовых операций или иных сделок и невозможности истребовать это имущество у лица, отмывающего последнее.

По нашему мнению, УК РФ должен предусматривать ответственность за отмыывание *доходов*, полученных преступным путем, либо за отмыывание *доходов* от преступной деятельности, как это устанавливает Венская 1988 г., Страсбургская 1990 г., Варшавская 2005 г. конвенции и некоторые другие международно-правовые акты.

В названиях ст. 174, 174-1 УК РФ в качестве предмета преступлений целесообразнее определить «*доход*», а не пространное выражение «*денежные средства или иное имущество*». При этом в примечании к ст. 174 УК РФ следует раскрыть значение этого термина подобно тому, как это делается в большинстве международно-правовых документов, посвященных рассматриваемому преступному деянию.

Так, в ст. 1 Страсбургской конвенции «доход» определяется как «любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения». В *содержание дохода* включается «имущество», под которым понимается имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество».

В Директиве Совета Европы 91/308 от 10 июня 1991 г. в качестве предмета отмыывания преступных доходов называется «любое имущество, материальное

или нематериальное..., правовые документы, подтверждающие право собственности на имущество или на долю имущества».

Согласно ст. 1 Варшавской конвенции «доход» означает любую экономическую выгоду, полученную или приобретенную, напрямую или косвенно, в результате уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество, под которым Конвенция понимает «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество или подтверждающие иной правовой интерес в данном имуществе».

Таким образом, в соответствующих международно-правовых нормах в качестве предмета отмывания предлагается рассматривать не только «материальное» или «вещественное» (движимое или недвижимое) «имущество», но и «имущество» «нематериальное» или «невещественное» – «юридические акты» или «правовые документы», «подтверждающие право собственности на имущество или на долю имущества», «дающие право на такое имущество» или «подтверждающие иной правовой интерес в данном имуществе». Вполне очевидно, если предметом мошенничества или вымогательства может быть «право на чужое имущество», то это право может стать и предметом отмывания преступных доходов.

Указанные ранее международные конвенции и конвенции Совета Европы предлагают различные варианты применения уголовной ответственности в зависимости от основных преступлений, от совершения которых получены отмываемые доходы.

С нашей точки зрения, оптимальным было бы установить уголовную ответственность за отмывание доходов, полученных от любых преступлений, поскольку преступник и лицо, содействующее его сокрытию и сокрытию совершенного преступления, не должны оставаться безнаказанными и не должны получать какую-либо экономическую выгоду от совершенного преступления. Декриминализация операций с доходами от преступлений, наиболее часто совершаемых хозяйствующими субъектами, является, по сути, «экономической амнистией», направленной на привлечение таким образом полученных средств в виде инвестиций в легальную экономику, что явно противоречит целям и задачам международного законодательства в этой области.

Summary

B.V. Sidorov. Criminal money laundering: determination, international law and criminal law regulation, recommendations for improving Criminal Code of Russian Federation.

The article determines and analyses the notions “legalization” and “laundering” of ill-gotten property in terms of articles 174 and 174-1 of the Criminal Code of RF. Basing on the similar acts, common points are shown along with distinctions provided for by the corresponding international legal norms and acts. The conclusion is drawn in favour of their employment in the Criminal Code as notions relating to “money laundering” (ill-gotten profits). Recommendations are made for the improvement of the sanctions and responsibilities for such crimes according to the Criminal Code of Russian Federation.

Литература

1. Постановление № 12-8 от 8.12.1998 г. // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств. – 1999. – № 2. – С. 111–129.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2280.
3. *Сидоров Б.В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань: АЛБАК-ЮЛДАШ, 1998. – 312 с.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 939 с.
5. *Селивановская Ю.И.* Преступления в сфере финансовой деятельности, совершаемые организованными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 25 с.
6. *Завидов Б.Д., Гусев О.Б., Коротков А.П. и др.* Преступления в сфере экономики. Уголовно-правовой анализ и квалификация. – М.: Экзамен, 2001. – 224 с.
7. *Антоян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
8. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 390 с.
9. *Кернер Х.-Х., Дах Э.* Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 240 с.
10. *Цэдашиев Б.Г.* Применение уголовного закона как направление борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 30 с.

Поступила в редакцию
14.09.07

Сидоров Борис Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского государственного университета.